

Юность, оцарапанная колючей проволокой

В июне 1942 года я был отправлен немецко-фашистскими оккупантами на принудительные работы в Австрию. Около 12 часов дня нас, будущих узников, согнали на площадь села Кочержинец, которое находится в Уманском районе Черкасской области. С площади под конвоем полицаев погнали пешком в Умань. Приуныв, все шли молча, как разумное "стадо", не сворачивая в сторону и оставляя после себя пыль, оседающую по обочинам дороги. Утром, после ночевки в здании бывшей инкубаторной, нас на железнодорожной станции в Умани погрузили в вагоны "товарняка". В вагонах все стояли, так они были забиты. Через полчаса поезд тронулся на Запад. Трудно описывать дорогу, до того это было кошмарно и противно. Наконец поезд остановился, послышалась команда выходить из вагонов. От свежего воздуха и голода кружилась голова. Нас построили, подошли австрийские фермеры, начали выкрикивать рабочие специ-

альности, которые им нужны. Стоявший недалеко от меня председатель нашего колхоза им. Ленина громко сказал: "А я председатель колхоза". Австрийский фермер подошел и в ответ: "Гут, гут, будешь возить навоз на мои поля".

После того, как австрийцы отобрали людей, нас, несовершеннолетних и стариков, под конвоем повели в лагерь, оцепленный колючей проволокой в два ряда со сторожевой вышкой. Это и был концлагерь Амфельванг, хотя австрияки его называли трудовым лагерем. Он делился на несколько частей. На территории лагеря для французских военнопленных были свободные бараки, куда нас — "остарбайтеров" — и разместили. В каждом бараке было по несколько длинных комнат, а в каждой из них сплошной на всю комнату в три яруса настил. Спать ложились на нары вплотную один к одному. На мне были только старые штаны и рубашка. Ночью не было спасения от клопов. Частенько я видел, как они ползли на охоту по стенкам на потолок, а с него падали прямо на меня.

Утром, измученные бессонницей и голодом, шатаясь, шли в очередь, чтобы получить в кружку 250 грамм сваренной брюквы.

Второй раз кормили тем же после пяти часов вечера, когда пригоняли с работ.

Всех "остарбайтеров" сфотографировали с отметкой на груди ОСТ и номерным знаком, взяли отпечатки пальцев.

Сначала мы работали на бумажной фабрике, затем делали гравийнопесчаную насыпь под узкоколейную дорогу, которая подходила к шахте, где добывался бурый уголь. После того, как я травмировал ногу, меня поставили работать сцепщиком

вагонеток, груженных углем, выходящих из шахты на обогатительную фабрику.

8 мая 1945 года в концлагере произошло восстание. Австрийские полицейские были разоружены, а через две недели пришли американцы. Нас передали в Советскую зону оккупационных войск в Австрии, я прошел госпроверку при 3-м Украинском фронте и 12 июня 1945 года отбыл в 81-й полк, который находился в румынском городе Браилов. Демобилизовался из Советской Армии в 1950 году.

Получил высшее образование и в течение 40 лет работал на стройках Беларуси. Сейчас на пенсии, живу в Гомеле. Но чем старше я становлюсь, тем чаще мне вспоминаются крики полицаев, клопы в бараках, издевательства и голод моих юношеских лет. Люди должны помнить об этом и рассказывать новым поколениям, чтобы это не повторилось вновь.

**Андрей БОНДАРЬ,
бывший
несовершеннолетний
узник лагеря
Ампфельванг.**